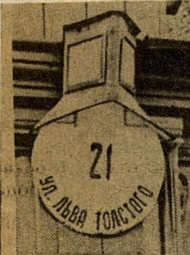

Здесь жил Л. Н. Толстой. Этот

Моск. правда, 1978, Вселит, №207

ДОМ В ХАМОВНИКАХ

стал для него этапом в жизни, местом многих встреч, открытий, терзаний и побед

Я заметил: перед тем, как войти в этот дом, почти каждый из посетителей на несколько мгновений останавливается у порога. Люди словно настраиваются на какую-то особую душевную волну, замирая в предчувствии встречи с миром, хорошо знакомым и все же неведомым. С миром Льва Толстого.

Много в Москве домов и улиц, помнящих легкие шаги писателя и его особый, с хрипотцой, голос. Но этот — в бывшем Долгохамовническом переулке — дорог нам особо. Здесь рождались произведения, потрясавшие философской глубиной и человеческой зоркостью. Вот в этом скромном, без вычурных прикрас кабинете творил Толстой «Воскресение» и «Крейцерову сонату», здесь на листы ложились строки «Плодов просвещения», «Живого трупа», «Отца Сергия», «Смерти Ивана Ильича», «Власти тьмы»... Более 60 произведений создал Л. Н. Толстой в этих стенах. Двадцать лет он приезжал сюда из Ясной Поляны поздней

осенью и уезжал обратно весной.

Лев Николаевич купил этот дом летом 1882 года у И. А. Арнаутова. По воспоминаниям родных, ему нравилось какое-то уединенное положение усадьбы, большой сад, встретивший его цветущими яблонями и вишнями. Дом и тогда-то был старым — построенный еще в 1802 году, он уцелел в окружении языков пламени большого пожара 1812 года. Новых хозяев не устраивали размеры дома. Решено было перестроить его. «Нижний этаж и антресоль», — пишет С. А. Толстой в «Очерках былого», — остались в прежнем виде, а над первым этажом были выстроены три высокие комнаты с паркетным полом, довольно большой зал, гостиная и за гостиной небольшая комната (диванная) и парадная лестница. Для своего кабинета отец выбрал одну из комнат антресолей с низким потолком и окнами в сад».

Так и сейчас выглядит дом, куда в гости к Л. Н. Толстому приходили Горький и Короленко, Чехов и Островский, Шаля-

пин и Рахманинов, Репин и Ге. В конце прошлого века он был своеобразным культурным центром Москвы. И он снова стал таким центром после Великого Октября, когда по личному указанию В. И. Ленина усадьбу отреставрировали, восстановили до мелочей обстановку, царившую здесь в 90-х годах. И улица, на которой стоит Музей-усадьба Л. Н. Толстого, в 1920 году стала носить его великое имя.

Как-то даже странно: несмотря на многолюдность (в предъюбилейные дни в залах музея было особенно много посетителей, в том числе и гости из городов и сел нашей страны, из-за рубежа), несмотря на присутствие десятков людей, проходя по этим комнатам, лестницам, ничего, кроме их скромной обстановки, не замечаешь. Слух и зрение отданы чувству, которому имя — гений Толстого.

А из окон дома, сквозь небольшие, со ставнями окна хорошо виден двор, флигель, где помещалась когда-то «Контора изданий сочинений Л. Н. Толстого», сарай, служивший книжным складом. Слева, в углу усадьбы, — кухня. А вот на этом холмике-горке Толстой любил иногда работать над своими произведениями. Беседка, где в последний год XIX века Лев Николаевич писал последние страницы «Воскресения».

Тихо в доме. Кажется, хозяин вышел на несколько минут и вот-вот вернется, чтобы снова приняться за свою великую работу. Может, он сейчас, по обыкновению, возится во дворе, как бывало, не гнушаясь трудом водовоза и истопника, дворника и сапожника. Может,

разговаривает с ребятишками... Нет, конечно, не обойти эти почти семь десятилетий, отделяющих нас от дня, когда сюда в последний раз заезжал Толстой. Невозвратима даже такая — гениальная — жизнь. Но взгляните — его мудрость, его мысль — карит здесь сегодня, как царица, и будет царить всегда. Но вслушайтесь, это опять звучит его любимая музыка...

И это будет завтра, в день 150-летия Льва Николаевича Толстого. Откроется крышка черного рояля в углу комнаты. Сядет за него не тот, кто играл для писателя, — сядут наши современники, ученики А. Б. Гольденвейзера — человека, подарившего нам интереснейшую книгу «Вблизи Толстого». И зазвучит та музыка, которая зачаровывала когда-то Льва Николаевича.

...Было его последнее свидание с Москвой. Он переночевал в доме в Долгохамовническом с 18 на 19 сентября 1909 года. Отсюда через Арбат и Кремль проехал по городу на Курский вокзал. Москва провожала его многотысячной толпой, словами восхищения и признательности. «Спасибо, друзья, спасибо!». Этой фразой простился Л. Н. Толстой с Москвой, но Москва и сегодня не отпустила своего гражданина, не забыла его.

В потоке людей я иду по улице Льва Толстого, к его, да, к его дому. Мы идем к Толстому. Мы, люди суматошного, технического, во многом непонятого и непринятого им XX века, идем к человеку, подарившему нам радость общения с великой Мыслью, с истинным Чувством, с высшей человеческой Красотой.

Ш. МУЛАДЖАНОВ.